

3. КоданС.В.,Иванова С.А.,Тараборин Р.С. и др. Проблемы коррупции в государственных органах: технологии противодействия // ЧиновникЪ. 2004. №6.[сайт].URL:<http://chinovnik.uapa.ru/modern/article.php?id=536> (дата обращения 12.01.2011 г.).
4. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003-2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития. [сайт].URL: <http://www.riocenter.ru/ru/programs/doc/3928> (дата обращения 12.01.2011 г.).
5. Егоров И. Местную власть избавят от давления// Российская газета.2010.27 декабря. С.3-4.

Архипов В.А.,
г. Екатеринбург

ПАРТНЕРСТВО ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Разнообразные некоммерческие организации (НКО) должны стать основой самоорганизации населения, а органы власти должны интегрировать НКО в процесс принятия своих решений. НКО - активная часть населения, взявшаяся за решение социальных проблем и образовавшая для этого формальные или неформальные группы. Поэтому они являются одними из институтов гражданского общества, и взаимодействие органов власти с ними должно быть направлено на решение возникающих проблем. Партнерство органов власти и НКО основывается на необходимости приближения процесса принятия решений к уровню граждан и расширении механизмов консультаций, информирования и участия граждан в оценке новых форм управления на территориальном уровне. Такое партнерство характеризуется взаимодополняемостью тех услуг, которые могут предоставить гражданам, с одной стороны, органы власти, а с другой - НКО, во многих областях, таких, как социальная сфера, образование, культура и т.д. На сегодняшний день

взаимодействие органов власти с НКО находится на разных уровнях. Первый уровень - отсутствие взаимодействия и независимое сосуществование органов власти и НКО на территории или индивидуальное взаимодействие, построенное на личных связях. Второй уровень - признание социальной роли НКО органами власти и выработка конкретных мер их поддержки, создание совместных координационных структур. Третий уровень - партнерство между органами власти и НКО [3].

Однако следует отметить, что теоретические возможности участия некоммерческих неправительственных организаций в общественной жизни гражданского общества России на практике весьма незначительны. Основная их работа сосредоточена в неполитических сферах жизнедеятельности. Социальную нишу участия в решении общественно полезных задач пытаются также занять коммерческие организации, тем самым вытесняя НКО. Об этом свидетельствует активное развитие частно-государственного партнерства, ориентированного на объединение частного и публичного капитала в целях создания общезначимых объектов, например дорог, тоннелей, инфраструктурных зон. НКО не могут конкурировать с бизнесом и в процессах лоббирования частных интересов. К обсуждению публично-властных решений власть привлекает в основном предпринимателей, поскольку государство и бизнес в большинстве случаев имеют структурную и финансовую близость.

Можно наблюдать массу негативных тенденций в системе общественного участия. С одной стороны, нежелание органов консультироваться с НКО, поддерживать их инициативы, коррупция, хаотичное и бессистемное открытие каналов влияния для "избранных" субъектов. С другой стороны, отторжение НКО со стороны бизнеса как более слабого партнера.

Анализ практики участия НКО на территории Свердловской области показывает, что в Екатеринбурге функционирующими являются 215 общественных организаций. Наиболее широко общественные организации

Екатеринбурга представлены в сфере территориального общественного самоуправления (14,8 %), в сфере работы с детьми и женщинами (14,4 %), организации, сформированные по национальному признаку и отстаивающие национальные интересы и организации, работающие с инвалидами (13%), а также правозащитные организации (23 организации, или 10,7 %). В других городах Свердловской области в совокупности функционирует 96 общественных организаций. Наибольшее количество общественных организаций (27 %) сосредоточило свою деятельность на работе с различными категориями инвалидов. На втором месте по количеству организаций находится сфера работы с молодежью и защиты прав женщин (16,6 %), на третьем месте – правозащитные организации (11,5 % от общего числа функционирующих общественных организаций). В городах Свердловской области наблюдается недостаток организаций, занимающихся вопросами профилактики СПИДа, наркомании и других зависимостей, организаций работающих с девиантной молодежью и социально-неблагополучными категориями граждан [2].

Тем не менее, именно общественные организации вносят значительный вклад в профилактику детского и семейного неблагополучия, создание дополнительных возможностей для оказания помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Примерами успешных проектов на территории Свердловской области являются проект, по оказанию помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации "Вместе сможем все", организованный телекомпанией "4 канал", программа по профилактике отказов от детей в роддомах общественной организации "Аистенок", проект некоммерческой организации "EveryChild", направленный на сохранение ребенка в семье, находящейся в социально опасном положении. проект "Школа приемных родителей" общественной организации "Добровольческое движение "Дорогами Добра", программа "Шаг из круга", направленная на физическую и социальную реабилитацию детей-инвалидов общественной организации "Детский инвалидный

спортивно-оздоровительный центр", проект Детского правозащитного фонда «Шанс» «Оказание комплексной помощи молодым семьям», программа "Объединенный спорт" общественной организации "ДИСПО-центр" и множество других [1].

Достигнутые результаты привели к следующим социально-экономическим последствиям на территории области: 1) улучшение материально-технических условий социальной реабилитации детей и подростков в областных государственных учреждениях социального обслуживания семьи и детей; 2) увеличение количества и повышение качества услуг комплексной психолого-медико-социальной реабилитации семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; 3) стабилизация ситуации с детской безнадзорностью, снижение востребованности мест стационарного обслуживания несовершеннолетних, развитие нестационарных форм социального обслуживания несовершеннолетних и их семей; 4) снижение количества семей, имеющих детей и находящихся в социально опасном; 5) рост количества многодетных семей; 6) формирование позитивного общественного мнения в поддержку материнства, отцовства и детства.

Следует отметить, что, с одной стороны указанные социальные мероприятия имели узконаправленный характер, с другой, - органы власти осуществляли недостаточную и точечную поддержку конкретных НКО (как правило, ветеранских и НКО детской и спортивной направленности). В 2010 году данными организациями при грантовом финансировании органов власти осуществлялись социальные проекты развития потенциала молодежи. Общий объем бюджетного финансирования данных проектов в 2010 году составил 3149,21 тыс. руб. Средний объем финансирования одного гранта составил 115,3 тыс. руб. Среди всего многообразия форм поддержки органами региональной власти деятельности общественных организаций (финансовая, материально-техническая, правовая, информационно-консультативная,

организационная, имиджевая, моральная) были реализованы далеко не все и весьма в ограниченных масштабах [1].

Таким образом, в силу отсутствия долгосрочного комплексного проекта/программы системной профилактики детского и семейного неблагополучия на уровне области (несмотря на то, что данные вопросы отнесены к компетенции органов государственной власти федерального и регионального уровней власти), основная доля инициативы принадлежит именно общественным организациям (успех которых подтверждается отдельными реализованными проектами а также статистикой улучшений социальной ситуации в данной сфере). Однако в силу недостаточной численности и территориального охвата данных организаций, с одной стороны, и незначительного, «точечного», грантового финансирования со стороны органов власти, с другой, вопросы профилактики девиантного поведения как самих детей и подростков, так и по отношению к ним, в том числе профилактика наркомании и преступности детей и подростков, социальная адаптация девиантных подростков, выявление социально-опасных и социально-неблагополучных семей с детьми и подростками, выявление и пресечение случаев жесткого отношения к детям и насилия над ними, остаются не решенными на территории Свердловской области. В то же время актуальность данных вопросов весьма значительна, что подтверждается ухудшающейся социальной ситуацией в сфере подросткового и семейного благополучия.

Решение указанные задач возможно только при межведомственном взаимодействии органов власти Свердловской области и основных субъектов социальной профилактики девиантного поведения подростков и в отношении подростков – общественных организаций. Системные причины нужно устранять системными мерами: разработать мониторинги реформ и гражданского общества; наладить эффективность управления по результатам; совершенствовать законодательство об институтах участия НКО в управлении делами государства и др.

Литература

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека Свердловской области в 2009 году [электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ombudsman.midural.ru> (дата обращения 15.02.2011)
2. Каждому ребенку — надежная семья: Справочник учреждений и организаций, активных в деинституционализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации / Сост. Бестаева Э.В. М.: «Эвричайлд»: Санкт-Петербургский институт раннего вмешательства: «Наша семья»: «ЭвриЧайлд», 2008. 280 с.
3. Взаимодействие с заинтересованными сторонами: методическое руководство для НКО. М., 2008. 36 с.

Балобанова Е.Г.,
г. Екатеринбург

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ «СРЕДНЕГО КЛАССА» В НАУЧНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В социологической литературе представлены разнообразные трактовки термина «средний класс», что обусловлено различиями в методологических подходах, целями и задачами исследования данного объекта. Дискуссии по поводу среднего класса, необходимости его появления в структуре российского общества возникают и в пространстве политического дискурса. В связи с этим представляется интересной попытка сравнить модели среднего класса, представленные в научном и политическом дискурсе. В данной работе дискурс понимается как совокупность (письменных и устных) текстов, которые производят люди в разнообразных ежедневных практиках — научной, политической деятельности, социальной области, экономике, СМИ и т.д. [4, с. 47].

Пространство российского политического и научного дискурса отражено в различных текстах. Исследовательское поле достаточно широкое, поэтому для анализа мы выбрали тексты посланий президента Федеральному Собранию РФ за 1994-2010 гг. и публикации статей о среднем классе в